

З.С. Гусейханова, Э.Х. Шихалиева

Религиозно-мифологические образы в английской и лезгинской языковых картинах мира

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; zarema7@inbox.ru, shihalieva.emina@yandex.ru*

В статье освещаются основные религиозно-мифологические образы английской и лезгинской лингвокультур с выделением ассоциативных полей, связанных с данными образами. Несмотря на многовековое исповедание монотеистических религий, в обоих языках наблюдаются реликты языческих представлений. Анализ показал, что в исследуемых лингвокультурах в незначительном количестве представлены сопоставимые мифонимы, обусловленные универсальностью некоторых категорий человеческого мышления, в то время как превалируют несопоставимые мифологические образы, связанные с различными источниками происхождения данных мифологических картин мира.

В современном английском языке мифонимы представлены более ограниченно по сравнению с лезгинским языком и сведены в основном к топонимам, названиям природных явлений и дней недели.

В лезгинском языке мифонимы представлены в более широком пласте лексики. Особое место в лезгинском языке занимают заклятия с мифонимами, поскольку в них прослеживается очевидное влияние религиозно-мифологических образов на языковую картину мира лезгин на современном этапе развития.

Различия в мифологических представлениях англичан и лезгин и обусловленные ими различия в мифологической концептосфере проявляются в том, что практически невозможно провести параллель между мифологическими концептами обеих лингвокультур. Аналогии носят единичный характер и связаны с универсальными категориями человеческого мышления.

Ключевые слова: языковая картина мира, мифологическая картина мира, мифоним, топоним, лингвокультура.

Мифологическая картина мира представляет собой результат работы коллективного сознания, заключающийся в попытке применения процессов концептуализации и категоризации в отношении окружающего мира, в котором переплетаются вымысел и реальность, естественное и сверхъестественное. По сути, это первая попытка познания и упорядочения объективной реальности. Именно по этой причине характерная черта мифологической картины мира – синcretизм мышления, который проявляется в виде нерасчлененности мистифицированной и реальной картин мира [8, с. 9].

Ввиду своей универсальности мифы являются неотъемлемым компонентом человеческого сознания. С философских позиций они определяются как «базисный феномен человеческой культуры» [3, с. 58]. С другой стороны, интересна и филологическая трактовка мифа как части этнического знания.

Мифологическую картину мира можно сравнить с мозаикой, слепленной из множества концептов, отражающих национальное сознание этноса. Концепты, составляющие мифологическую концептосферу, традиционно трактуются как единицы кол-

лективного сознания, которые отражают объекты возможных миров и в вербальной форме представлены в национальной памяти носителей языка [4, с. 36]. В исследований такие концепты именуются мифологическими концептами, мифоконцептами, мифологемами. Эти концепты дают нам представление людей о себе и окружающем мире [7, с. 326]. Именно поэтому мифологический концепт как элемент наивной картины мира является лингвокультурным концептом. В составе мифологического концепта присутствуют понятийная, образно-перцептивная и ценностная стороны [4, с. 15].

Термин *мифологема* был предложен К.Г. Юнгом, который использовал его для обозначения мифических материалов и повествований. Такие мифические повествования окончательно не оформлены, но всем хорошо известны [10, с. 13]. Юнг сравнивает мифологические изменения с тенденцией. Мифологические смыслы «разворачиваются» в миф, который становится полноценным, объективным произведением с собственным голосом.

Язык как первый культурный феномен получил текстовое выражение в мифах [2, с. 163]. Мифологемой может быть текст, содержащий повествование с элементами легенды или сказки. Помимо текста мифологема может быть реализована в афоризмах, анекдотах, пословицах, поговорках, лозунгах, крылатых выражениях, фразеологических единицах и т. д.

Мифологемы пронизывают систему ценностей этноса. По этой причине изучение системы религиозных верований этноса в монотеистический период развития будет неполным без пантеона языческих богов. Иными словами, мифология влияет на религиозную самобытность народа, поскольку является отражением его прошлого. Старые и новые представления о мире всегда переплетены, образуя своего рода «сложный клубок представлений разного исторического происхождения» [9, с. 48].

Особое место среди европейских мифологических представлений о мире занимает английская мифология. Островное положение Великобритании является основной причиной этого. Британские острова воспринимались как сверхъестественный мир, где все необычно и волшебно. Европейцы считали Британию чудесным местом, привлекающим к себе переселенцев.

Английская мифология основана на кельтской, германской, саксонской, шотландской, ирландской мифологических традициях и представлениях. Это свидетельствует об определенной общности их мировосприятия. В результате такого влияния получился уникальный мифологический образ, в котором хорошо взаимодействуют христианские святые, скандинавские герои и кельтские боги.

Из анализа топонимов и иных источников становится ясно, что *Woden* (*Воден*, *Один*) был главным божеством. Он бог мертвых, победы и знания. В меньшей степени он считается покровителем магии, поэзии, пророчеств, войн и охоты. Водену поклонялись в Кенте, Эссексе, Гемпшире, Уилтшире, Сомерсете, Стаффордшире, Бедфордшире и Дербишире. Один из центров, где поклонялись Водену, находился у истоков Темзы. Это крепость и равнина Водена – *Wednesbury* и *Wednesfield*.

С именем Водена связаны земляные укрепления *Wodnesdie* (Ванс-дейк). В Элтон Приоре находится холм, который называется курганом Водена, – *Wodnesborough*. Также существует долина Водена – *Wodnesdenu*.

Существует мнение, что другим именем Водена было имя Гrim. Этот компонент встречается в географических названиях: *Grimsound* в Дартмуре, *Grimes Graves* в Норфорке и *Grimsby* в Линкольншире.

Имя Гrim (*Grim*) распространено среди древнеанглийских мифологических персонажей. Оно восходит к скандинавскому периоду заимствований в английский язык.

Лексическую единицу *grim* возводят к древнеанглийскому *grīma* со значениями «призрак, фантом» (*spectre*) и «гоблин» (*goblin*). Оним *grim* имеет такие мотивирующие признаки, как сердитый, страшный, разгневанный (*grim; allied to gram, fierce, angry, furious*).

Другой популярной формой онима *grim* было *grimr* – *гримнир* («скрывающийся под маской»): *grīma, spectre, also a mask or a visor* [13, с. 196].

Посредством функционально-прагматических и характерологических признаков семантической структуры онима *grim* актуализируются признаки мифических персонажей английского сказочного дискурса (феи, великаны, король призраков). Например, данная лексема участвует в создании образа английского великана и является достаточно устойчивым эпитетом:

«*He was eighteen feet in height and about three yards round the waist, of a fierce and grim countenance, the terror of all the neighbouring towns and villages*» [11, с. 163];

«*His goggle eyes were like flames of fire, his countenance grim and ugly...*» [11, с. 166].

Для определения основных ассоциативных полей, связанных с мифологемой *grim*, мы обратились к этимологии прилагательного *grim*.

Old English *grimm* "fierce, cruel, savage; severe, dire, painful," from *Proto-Germanic* **grimma* [14, с. 345].

Древнеанглийское прилагательное *grimm* «свирепый, жестокий, суровый» является производным от протогерманского *grimma*.

Исходя из приведенного определения, а также мотивирующих признаков онима *grim* можно заключить, что основными ассоциативными полями, связанными с мифологемой *grim*, а посредством нее и мифологемы *woden*, являются *обреченность, жестокость, боль*. Отметим, что в древнеанглийской традиции оним *grim* ассоциируется с именем дьявола, что очевидно в параллельном использовании выражений *Grim's Ditch* и *Devil Dyke* для обозначения узких земляных валов, расположенных по всей Англии.

При этом если брать мифологему *woden* независимо от замещающих ее названий, то главный ассоциативный признак, выдвигаемый на первый план, это *могущество*: «*The warrior was truly great, for even the messenger of Woden could not destroy him, and returned to the mountain to admit his failure*» [15, с. 23].

Вторым по распространенности божеством из англосаксонской Англии является бог *Thunor*. Тунор (Тор) – бог грома и дождя, бурь и плодородия. Он был другом землепашцев.

В топонимах имя данного божества встречается очень часто. Например, *Thundersley* в Эссексе, *Thursley* в Сурее.

Данный оним встречается также в сочетаниях. Например, в графстве Кент находится Курган Тунора – *Thunores Hlaew* и Открытая земля Тунора – *Thunderfield* в Сурее.

Корень *thunor* прослеживается в лексеме *thunder* и ее производных: *thunder-bearer, thunder-boomer* и т. д. В английском словаре мы насчитали 351 фразу в 36 сферах употребления, в состав которых входит слово *thunder*: *begin to thunder* (загрохотать), *come like a thunder* (поразить), *thunder disease* (апоплексия), *a quiet conscience sleeps in thunder* (у кого совесть чиста, тот спит спокойно) и т. д. [12, с. 321]. Основная

ассоциативная область данного мифологического концепта, активизируемая в сознании современных носителей английского языка – *опасность*.

Третий засвидетельствованный англосаксонский бог – *Tiw*. Тир (Тюр, Тиу, Тиваз) в германо-скандинавской мифологии – бог битвы, сын Одина и его жены Фригг, один из древнейших богов северных народов Европы. Его культ был тесно связан с культом Одина, и им обоим приносили в жертву повешенных. Память о древнем боже Тире хранят *Tasley* (Суррей) и исчезнувшие с карты *Tislea* (Гемпшир) и *Tyesmere* (Вустершир).

Переходя к феминитивам в британском языческом пантеоне, отметим мифоним *Frig*. Богиня брака, любви, семейного очага и плодородия Фриг была самым известным женским божеством в англосаксонском языческом пантеоне. Исконная этимология слова *Frig* неизвестна, однако в некоторых текстах богиню Фриг называют Фрейей. С другой стороны, некоторые исследователи проводят гипотетические параллели между тремя божествами – Фригг, Фрейя и Фрейр, которые в той или иной степени олицетворяли силы любви и плодородия.

От представленных в исследовании имен богов и богинь *Tiw*, *Woden*, *Thor*, *Frigg* в английском языке образуются названия дней недели *Tuesday*, *Wednesday*, *Thursday*, *Friday*.

Переходя к антропогоническим представлениям древних лезгин, отметим, что главным богом лезгин был *Гъуцар*, которому приносили жертвоприношения при метеоусловиях, наносивших урон сельскому хозяйству, – засуха и затяжные ливни. Эта мифолексема обнаруживается в топонимике лезгин. Например, в названии одного из крупных районов Азербайджана отражено имя данного божества – *Кусарский* (районный центр Кусары).

Кроме того, данный мифоним является популярным в обрядовых песнях. Например, сохранилось заклинание *Къабулрай гъуцари!* – «Пусть мольбу услышат боги!». Помимо заклинаний существовали и благопожелания с именем *Гъуцар* – *Гъуцар кумек хъурай!* – «Пусть помогут боги!» [5, с. 89].

Данная мифолексема широко представлена в эпосе о герое лезгинских сказаний Шарвили, который сформировался под влиянием фольклора и мифологии [6, с. 86].

Имя главного бога в лезгинском языке, в отличие от английского, используется только во множественном числе. Об этом свидетельствует суффикс *-ар*. На самом деле, как очевидно из данных фольклора, *гъуц* обозначал у древних предков лезгин «божество». По этой причине имя данного божества употребляется как синоним лексемы *Аллах*. Когда было необходимо наказать несправедливого, лезгины призывали *Гъуцар*. Например, *Гъуцар авурай дуван* – «Пусть осудит тебя Гъуцар».

Как и в английском языке, основной ассоциативный признак, связанный с именем главного божества, – это *могущество*. При этом, в отличие от английской лингвокультуры, в лезгинской нет мифонимов, замещающих имя верховного бога, поэтому дополнительные ассоциативные признаки не представлены.

Мифологические представления разных народов, связанные с солнцем, имеют много общего. В частности, лезгины, как и другие дагестанцы, обожествляли солнце, луну и огонь [1, с. 86]. *Атар* (*Рагъ*) – бог Солнца почитается как творец мира, который утвердил небо и землю, создал всех богов и человека. Будучи самым могущественным богом, он покровительствует царям, предводителям, особенно в военных походах, дает им долголетие, благополучное царствование, заботится о народе и требует того же

от людей, наделенных высшей властью, а также следит за соблюдением установленного богочтения.

Примечательно, что к красивой девушке в лезгинском языке адресуются обращения: *рагъ «солнце»; ракъинин нур чинавай руши я* «подобная солнечным лучам девушка»; *рагъ хътин руши* «девушка, подобная солнцу». Когда какой-либо человек совершил добный поступок, которого от него не ожидали, говорили: *Адаз рагъ атанани хъсанвал авуна акурди* – «Наверное, он совершил хороший поступок потому, что его осветили **солнечные лучи**».

С данной мифологемой в лезгинском языке представлены также проклятия *Ваз рагъ къалим хъуй!* – «Пусть покарает тебя солнце!») и географические названия. Например, *восток* лезгины называют *рагъ экъечIдай пад* «сторона, где восходит солнце».

Отметим, что и в обращениях, и в проклятиях мифологема активизирует в сознании носителя положительный образ. Основные ассоциативные поля – *благость, красота, свет*.

Алпан – бог огня – является одним из могущественных богов. Алпану ненавистны скверна, пятнающая человека, убийство, прелюбодеяние, ложь, воровство. Человек, осквернивший себя каким-либо грехом, обязан был пройти очистительные обряды. Любой проступок наказывался очень строго: не только преднамеренное убийство, но и всякое пролитие крови, в том числе крови животного и птицы, требовало очищения. Даже простое прикосновение к убийце или разговор с ним считались тяжким преступлением.

Данный мифоним является частотным в лезгинской топонимике и встречается во многих географических названиях на лезгинской территории: *Алпайт* (Бардинский, Дивичинский, Казахский, Гекчайский, Уджарский, Лачинский районы Республики Азербайджан), *Алпы* (Уджарский район), *Алпан* (Кубинский район) и др.

Именем данного бога-громовержца, которое преобразовалось в понятие (букв. «огонь [бога] Алпана»), стали обозначать молнию – *Цайланапан*, т. к. основной его миссией было карать грешников огненными стрелами.

По своему характеру Алпан самое многофункциональное и, возможно, поэтому самое популярное божество. С ним также связаны имя первого царя Албании *Алу*, название страны – *Албания* (*Алупан* по-лезгински) и этоним народа – *албанцы*, имя легендарного прародителя лезгин – *Алупа*.

Прослеживаются явные аналогии данного мифонима с английским мифонимом *Thunor*. При этом, помимо уже обозначенного выше признака *опасность*, в лезгинском языке появляется признак *карь*. Именно поэтому в лезгинском языке обнаруживается проклятие с этим мифонимом «*Вун цайлананди ягърай!*» – «Пусть тебя ударит огонь [бога] Алпана!».

Мен – богиня луны. Богиня Мен считается не менее древней и могущественной, чем Алпан. В географических названиях на лезгинской территории Азербайджана и Дагестана имеются топонимы с корнем *мен*. Например, село *Менджеруба* (Хачмасский район), а в Дагестане пашня *Мендуг* в селении Зухраб, пастбище *Манадин ягъвар* в селении Кукваз, тухум *Манчарар* в селении Курах, *Мена багъ* (сад Мена) и др.

В лезгинском словаре можно обнаружить слова, в состав которых входит название этого божества: *мензера* (вид, пейзаж), *мензил* (расстояние, интервал), *менсеб* (происхождение, род), *менсебсуз* (бездонный), *ментеш* (растяпа), *ментешвал* (небрежность, неаккуратность), *менфят* (польза), *менфяту* (выгодный), *менфятысуз* (бесполезный).

Мен была одним из верховных божеств в лезгиноязычном государстве – Кавказской Албании. На сегодняшний день имя данного божества встречается в театрализованных представлениях и игре «*Вацракъар* (*Вацран тикъар*)», что означает «Дни Луны».

Рульгъ – в лезгинской мифологии жизненная сила человека, его душа, продолжающая существовать после его смерти. В лезгинском языке обнаруживаются также слова, исходящие от корня *-рульг-*: 1) *рульгъани* (духовный); 2) *рульгъанияр* (духовенство); 3) *рульгъламишун* (одухотворять). Данный мифоним встречается также в словосочетаниях: *революциядин рульгъ* (революционный дух), *рульгъдиз ажсуз* (слабонервный, трусливый), *рульгъ аватун* (испугаться), *рульгъ вегъин* (испугать кого-либо), *рульгъ кутун* (вдохновлять), *рикъе рульгъ тун* (воодушевлять).

Основной признак данного мифологического концепта – *одухотворенность*. В английском пантеоне божеств аналогии не обнаружено.

Алапехъ – бог злых сил и глава мрака. Он являлся выражением зла и приносил людям несчастья, болезни, старость, смерть, злые греховные помыслы.

Алапехъ является антиподом Алпана. Даже в их именах содержится аналогичный компонент *ал-*, *ала-*. Вторая же часть (*-пехъ*) данного мифонима имеет в лезгинском языке значение «ворон, ворона». Слово *пехъи* в лезгинском языке переводится как «бешеный, яростный, злобный, гневный». Оно и является вторым элементом теонима *Алапехъ*. *Свет и добро* олицетворял Алпан, в то время как Алапехъ имел полностью противоположные ассоциативные поля – *мрак, зло*.

Помощниками злого бога *Алапехъа* являются божества *Аллаб*, *Klemlin*, *Бистан*, *Ардавул*, *Гугу*, *Шарману*, *Инкир* и др.

Богиней зла у лезгин была *Аллаб*. Внешне она была похожа на безобразную женщину с растрепанными волосами. Вторая часть слова *-лаб* означает «женщина». С помощью опасной и вредной для человека магии она насыщает на людей болезни,очные кошмары.

Еще одним представителем пантеона лезгинских божеств является *Малкамут*. Она живет в царстве мертвых и посещает могилы. В разговорной речи лезгины используют этот мифоним в значении «ведьма» (женщина с плохим характером). Отсюда и выражение *малкамутдин чин алайди* – человек (женщина) с лицом (нравами) Малкамута. Этот мифоним также обнаруживается в топонимике Дагестана: Малкамут – гора в Южном Лезгистане.

Мифонимы *Аллаб* и *Малкамут*, эксплицирующие негативный образ женщины в лезгинской мифологической картине мира, ассоциируются с лексемой *кафтар*, которая встречается в разговорном лезгинском языке и тоже имеет мифологические корни.

Богом смерти у лезгин был *Ардавул*. С именем данного божества в лезгинском языке связано выражение *Ардавул хъиз алахъун* «приставать как Ардавул». Исходя из значения данной фразеологемы, можно сделать вывод о том, что ассоциативным признаком данного мифологического концепта является *назойливость*.

Подводя итоги анализа антропогонических представлений обеих исследуемых лингвокультур, можно прийти к следующим выводам.

Антропогия носителей английской и лезгинской лингвокультур представлена большим количеством языческих реликтов несмотря на то, что исследуемые лингвокультуры в течение многих веков являются монотеистическими.

В обеих лингвокультурах довольно обширно представлены мифологемы, связанные с именем главного бога (*Woden/Grim* и *Гъуцар*). При этом в английском языке оним *Woden* не является синонимом лексемы Бог, используемой в монотеистической традиции, в то время как в лезгинском языке произошло подобное расширение значе-

ния онима *Гъуцар*. Более того, в английской лингвокультуре прослеживаются явные ассоциации мифонима *Woden* с лексемой *Devil*.

Несмотря на наличие некоторых общих свойств мифологем английской и лезгинской лингвокультур, можно отметить, что ассоциативные признаки, связанные с именами основных богов в данных культурах, кардинально различаются. В частности, функция бога плодородия не закреплена за верховным богом в английской языческой культуре в отличие от лезгинской.

В современном английском языке мифонимы представлены более ограниченно по сравнению с лезгинским языком и сведены в основном к топонимам, названиям природных явлений и дней недели. В лезгинском языке мифонимы представлены в более широком пласте лексики. Особое место в лезгинском языке занимают заклятия с мифонимами, поскольку в них прослеживается очевидное влияние религиозно-мифологических образов на языковую картину мира лезгин.

Что касается названий дней недели, то в лезгинском языке, в отличие от английского, исконные слова не сохранились. Они были вытеснены арабскими наименованиями: *гъяд* (*агъад* «первый») – воскресенье, *ислен* (*иснен* «второй») – понедельник, *сала-са* (*третий*) – вторник, *арбе* (*четвертый*) – среда, *хемис* (*пятый*) – четверг, *жсуьмя* (*общественный*) – пятница. При этом только название субботы *киш* восходит к языческим верованиям лезгин (*киш* – храм дохристианского времени. Кроме того, «*Киш!*» – это возглас, которым лезгины отгоняют кур или другую птицу. Возможно, курица входила в число даров, относимых верующим в субботний день в храм). Сохранение лексемы *киш* является еще одним свидетельством большого влияния языческих ритуалов на лезгинскую лингвокульттуру, которое сохранилось по сей день.

Различия в мифологических представлениях англичан и лезгин и обусловленные ими различия в мифологической концептосфере проявляются в том, что практически невозможно провести параллель между мифологическими концептами обеих лингвокультур. Аналогии носят единичный характер и связаны с универсальными категориями человеческого мышления.

Литература

1. Базиева З.М. Мифопоэтические воззрения агулов // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер.: Филологические науки. 2021. Т. 36, вып. 2. – С. 86–92.
2. Владимирова Т.Е. Семантический континуум мифа // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11, № 2. – С. 161–174.
3. Исаков И.В. Миф и этническое знание // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15, № 2. – С. 460–466.
4. Питина С.А. Концепты мифологического мышления как составляющая концептосферы национальной картины мира. – Челябинск, 2002. – 191 с.
5. Сефербеков Р.И., Карабанов С.С. Мифологические персонажи лезгин Карчагской долины: синкретизм традиционных верований и ислама // Исламоведение. 2015. № 1. – С. 84–93.
6. Темирханова Г.Б. Роль фольклорно-мифологических традиций в поэме И. Гусейнова «Шарвили» // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2017. Т. 11, № 2. – С. 85–94.
7. Фаткулина Ф.Г., Батыришин Ш.Ф., Ижбаева Г.Р. Мифологическая картина мира как форма миропредставления // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2020. № 1 (80). – С. 326–328.

8. Халимулина Р.С. Мифологическая картина мира: гносеологический аспект; авторефер. дис. ... канд. филос. наук. – Оренбург, 2008.
9. Чамокова С.Т. Трансформация религиозных взглядов адыгов на примере основных космогонических божеств // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2015. Вып. 3. – С. 48–53.
10. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов; пер. с анг. – Киев: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. – 384 с.
11. Jacobs J. More English Fairy Tales. – London, 1894. – 284 p.
12. Hill Th.L. Longman dictionary of English idioms. – Harlow, 1979. – 556 p.
13. Skeat W.W. The Concise Dictionary of English Etymology. – Ware: Wordsworth Editions Ltd., 1882. – 688 p.
14. Weekley E. An Etymological Dictionary of Modern English. – London: John Murray, 1921. – 1660 p.
15. Woodiwiss K. The wolf and the dove. – London, 1974. – 406 p.

Поступила в редакцию 22 мая 2022 г.

UDC 801.52

DOI: 10.21779/2542-0313-2022-37-4-109–116

Religious and Mythological Images in the English and Lezgian Linguistic Worldviews

Z.S. Guseykhanova, E.H. Shikhalieva

*Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
zarema7@inbox.ru, shikhalieva.emina@yahoo.ru*

The article highlights the main religious and mythological images of English and Lezgian linguistic cultures and identifies the principal associative fields connected with these images. Despite the centuries-old practice of monotheistic religions, there are relics of paganism in both languages. The languages under study represent a small number of comparable mythonyms, the majority of which stem from universality of some categories of human thought. Meanwhile, incomparable mythological images prevail in both languages. This fact may be explained by different sources of origin of these mythological worldviews. In modern English, there are fewer mythonyms than in the Lezgian language. Those that still exist are confined mainly to toponyms, names of natural phenomena, as well as names of days of the week. In the Lezgian language, mythonyms are represented in a broader layer of vocabulary. Special role is played by Lezgian curses containing mythonyms. This type of vocabulary traces the obvious influence of religious and mythological images on the modern Lezgian linguistic worldview. The differences in the mythological representations of the British and Lezgins as well as the differences in the mythological conceptospheres are manifested in the fact that it is almost impossible to draw a parallel between the mythological concepts of both linguistic cultures. Analogies are mainly sporadic and associated with universal categories of human thinking.

Keywords: *linguistic worldview, mythological worldview, mythonym, toponym, linguistic culture.*

Received 22 May 2022